

О ДИЯ

РАЖЕДОЛО

МИНУТА РАДОСТИ

РАСКАЗЫВАЕТ ЯНИНА ГУДЗИНЕВИЧЮТЕ, АКТРИСА
ВИЛЬНЮССКОГО ТЕАТРА «ЛЕ ЛЕС»

В ЖИЗНИ случаются и такие парадоксы: неудача превращается в удачу. Так было и со мной. Не попав на театральный факультет консерватории, я прошла по конкурсу в Вильнюсский кукольный театр. Это была даже не удача, а счастье. Сейчас я не представляю свою жизнь без кукольного театра и никогда бы не пошла ни в какой другой. Почему? Здесь гораздо шире выбор театральных изобразительных средств. Кроме того, в вильнюсском театре «Лелес» жив дух поиска. А это нас, молодых актеров, особенно привлекает.

Разумеется, нелегко дается этот «дух поиска». Главный режиссер театра В. Мазурас мыслит современными категориями искусства и всегда видит спектакль от начала до конца. Он хорошо знает, что хочет сказать в спектакле, и понять его мысль нетрудно. А вот осуществить ее гораздо сложнее.

Раньше думала, что актер таит в себе множество жизней, что каждый его герой — уже сам по себе новая судьба, новая жизнь. Теперь я понимаю, что это не так. Герой — лишь заявка на жизнь. Актер сам обязан создать ее из ничего. Вернее из своего внутреннего мира. Порой мне бывает очень трудно, чувствую, что не хватает знаний. Правда, я много читаю, люблю поэзию и музыку. Но за плечами — только школа культуры, а учеба в вузе еще впереди. Наконец, мне 23 года, и жиз-

ненный опыт пока невелик, а без него тоже нельзя создать полнокровный образ. И еще одно условие: чтобы мой герой ожил, я должна до конца верить режиссеру, полагаться на его художественную интуицию, опыт, талант. В этом я убедилась, работая над образом Гавроша в пьесе А. Гюдялиса «Гаврош». Мне была очень близка концепция режиссера В. Мазураса: «Гаврош, этот хрупкий цветок, это истинное дитя природы, которому нет места среди небоскрегов», вдруг решается на борьбу. Его борьба против людей-роботов взволновала меня. Мне казалось, что не Гаврош, а я сама так живу и борюсь. Нелегко было создавать этот образ, ибо Гаврош не кукла, а «живой актерский план», как мы привыкли говорить. Кстати, у людей сложилось ошибочное представление о кукольном театре: они считают, что здесь играют только куклы, которых актеры дергают за веревочки. А ведь вся сложность и сила художественного воздействия современного кукольного театра заключаются именно в том, что здесь действует актер с куклой в руках.

О зрителях. На меня они очень действуют. Это камертон, по которому я проверяю жизнеспособность своего героя, силу его художественного воздействия. Ребенок остро чувствует неискренность, фальшь — его не обманешь красивой позой. Он должен поверить тебе. Принять тебя

как товарища по играм (спектакль И. Маронаса «Проделки») или же вслушаться в смысл твоей беседы с ним о добре и зле («Пепельная уточка» М. Мартинайтиса), фантазировать вместе с тобой, любоваться красотой земли, учиться не проходить мимо зла («Сказка о волшебном мальчике» С. Геды). Добиться непосредственности, особенно в философских спектаклях, нелегко. Не всегда дети тебя понимают. Поэтому так часто чувствуешь недовольство собой. Тогда начинаются дни поисков, тревог, раздумий. Всякое бывает: и удачи, и разочарования. Но одна минута ра-

дости, когда чувствуешь, что тебя поняли, вознаграждает за долгие беспокойные часы. И этой минутой живешь...

Вильнюсский театр «Лелес» прошел нелегкий путь развития. Более пятнадцати лет был «бродячим театром». Но вскоре перед зрителем распахнутся двери нового зала. Работать будет гораздо легче. Хватит места и для репетиций, и для встреч со зрителями. Я думаю, что каждый наш спектакль станет праздником для малышей, а тем самым и для нас, актеров, для всего коллектива театра.

Фото А. ЗАВАДСКИСА.

Литературная запись
Э. БАЛКИТЕ.